

УДК 342.951

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-73-78

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.А. БАНЬ*(Белорусский государственный университет, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7593-2422>e-mail: law.ban@mail.ru

В статье проведен анализ теоретико-правовых основ административной ответственности, включая исследование вопроса административной ответственности в области охраны окружающей среды. Изучена дефиниция термина в трудах отечественных ученых и в работах российских исследователей. Отмечена незначительная академическая база разработок административно-деликтной санкции в природоохранной сфере, в первую очередь, по причине наличия теоретических идей выделения некоторыми авторами «экологической» или «эколого-правовой» ответственности, носящей характер самостоятельной юридической ответственности. На основе научных представлений группы правоведов и прикладной реализации обоснована авторская позиция инверсии «института экологической или эколого-правовой ответственности». Кроме того, обозначена дефиниция термина административной ответственности в области охраны окружающей среды, которая развивается в устоявшемся русле административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическая ответственность, охрана окружающей среды, экологическая ответственность, экологическое правонарушение, дефиниция термина.

Введение. Актуальность исследований тематики административной ответственности не вызывает сомнений. Еще более современным видится рассмотрение вопросов административной ответственности в сфере охраны окружающей среды ввиду возрастающей роли влияния экологических аспектов на все области жизнедеятельности человека при его взаимодействии в социуме и во взаимосвязи с компонентами природной среды. Вместе с тем, учитывая определенные теоретико-правовые разработки юридической ответственности природоохранной тематики в доктрине права, возникают сложности в их восприятии в прикладной реализации. Указанные обстоятельства предопределяют цель и задачи исследования, направленные на установление истинной догмы в придании суверенности административной ответственности за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды вне рамок существования иных условных теоретических идей по указанному предмету.

Основная часть. Основоположниками изучения сущности, цели, задач и проблематики административной ответственности со времен ее становления с советского периода являются Д.Н. Бахрах [1] и И.А. Галаган [2]. В данном свете соотечественники И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин указывали на то, «что административная ответственность согласно советскому законодательству наступает за нарушение как административноправовых норм, так и норм других отраслей права» [3, с. 192]. Советский юрист С.Н. Братусь утверждал, что «... нормы, определяющие круг и состав административных проступков и административных взысканий за их совершение образуют самостоятельную подотрасль административного права, что и дает основание выделить нормы о проступке в самостоятельный кодекс...» [4, с. 139]. Н.В. Витрук разделял гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность, что говорит о том, что указанный автор придавал административной ответственности миссию самостоятельности в системе юрисдикции [5, с. 93].

К одному из важнейших ориентиров на пути выстраивания института административной ответственности свелось формулирование самого определения ответственности.

Забегая вперед, отметим, что действующий с 2021 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) не дает легального закрепления понятия административной ответственности, устанавливая лишь тезис о том, что в порицании виновного лица и наложении взыскания как на физическое лицо, так и на юридическое выражается административная ответственность (ч. 1 ст. 4.1). Таким образом, законодатель лишь фиксирует общий принцип, указывающий на совершение лицом противоправного деликта и наступающие негативные последствия такого деяния в виде наложения взыскания.

В юридической литературе существуют различные подходы к дефиниции термина административная ответственность. В советском административном праве административная ответственность рассматривалась как разновидность юридической ответственности, которая во всех случаях есть результат неправомерного поведения лица и выражающаяся в применении к нему полномочными органами (должностными лицами) и в установленном законом порядке соответствующих юридических санкций [6, с. 213]. Схожесть в рассматриваемом термине прослеживается у Д.М. Овсянко [7, с. 54], А.Б. Агапова [8, с. 21], а также у О.С. Рогачевой [9, с. 20].

Кроме того, вопросом определения административной ответственности в своих разработках занимались также Е.В. Додин [10, с. 175], который говорил, что «...административная ответственность состоит в применении к правонарушителю административно-правовой санкции»; И.Л. Бачило отмечала двустороннюю роль административной ответственности, говоря о ней как о чистом виде ответственности, отличной от иных (уголовной,

дисциплинарной) с одной стороны, а с другой – реализацию института административной ответственности видела через призму различных видов ответственности (служебной, уголовной, гражданской) [11, с. 15]; К.С. Бельский, предлагавший в понятие административной ответственности синтезировать две категории: объективную, представляющую реакцию государства на административное правонарушение, и субъективно-личностную категорию, которая показывает её как совокупность правомочий наказанного лица [12, с. 16]; И.В. Тимошенко [13, с. 74–79] определял административную ответственность как обязанность лица претерпевать неблагоприятные последствия в виде негативной оценки государством неправомерного поведения.

Как видим из имеющихся и приведенных взглядов в трудах ученых-правоведов, можно констатировать, что часть из них ориентировалась на определение дефиниции административной ответственности в виде самостоятельного вида юридической ответственности (С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, А.П. Алехин и др.), а другая группа – как на результат государственно-властного принуждения посредством различных форм выражения (А.Б. Агапов, И.А. Галаган, Д.М. Овсянко и т.д.).

Вместе с тем в юридической литературе можно встретить обоснованное, прежде всего с практикоориентированной точки зрения, положение о том, что административная ответственность представляет собой совокупность материальных и процессуальных норм. В частности, такой постулат выдвинул Ю.М. Козлов, который утверждал, что важная черта административной ответственности состоит в том, что её можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений [14, с. 339]. В связи с чем, согласимся с суждением И.В. Максимова о том, что административная ответственность в научном мире является понятием сложным, многомерным и полифункциональным [15, с. 29].

Приведенные исследования в подавляющем большинстве датированы советским временем, плавно переходящем к российскому периоду. Из белорусских юристов дилемме определения термина административной ответственности уделено незначительная часть научных разработок, из которых, пожалуй, можно выделить лишь некоторых экспертов. Так, например, А.Н. Крамник определял административную ответственность как вид юридической ответственности, которая выражается в наложении административного взыскания на физическое или юридическое лицо за совершённое административное правонарушение [16, с. 24]. Т.В. Телятицкая предлагает под административной ответственностью понимать «вид государственного принуждения, реализуемого в предусмотренной законодательством процессуальной форме и отражающего такое правовое состояние лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия морального, личного, имущественного или организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения», которое следует закрепить в главе 4 КоАП Республики Беларусь [17, с. 142]. И.И. Мах, обобщив многообразие рассматриваемого понятия, заключил, что «административная ответственность – это правоотношения, возникающие между государством и правонарушителем в связи с нарушением последним установленных законодательством норм и правил, охраняемых административно-правовыми санкциями, применение которых возлагает на правонарушителя неблагоприятные последствия» [18, с. 382–383]. Л.М. Рябцев и О.И. Чуприс под административной ответственностью понимают «разновидность юридической ответственности (наряду с уголовной, дисциплинарной, материальной), которая выражается в применении полномочными органами и должностными лицами конкретных административно-правовых санкций (административных взысканий) к лицам, совершившим административные правонарушения» [19, с. 66].

Следовательно, вычленив ключевые слова, Т.В. Телятицкая видит административную ответственность через призму «вида государственного принуждения...», И.И. Мах определяет рассматриваемую дефиницию как «правоотношения...», а А.Н. Крамник, Л.М. Рябцев и О.И. Чуприс исходит из термина административной ответственности как вида или разновидности юридической ответственности. Автору исследования близка последняя формулировка группы ученых в определении административной ответственности как вида (разновидности) юридической ответственности по следующим основаниям:

1. Административная ответственность специфична по своей юридической природе проявления, это своеобразное установление последствий за совершение правонарушений, выражающихся в разнородных видах взыскания.

2. Ответственность возникает как следствие или реакция на нарушение нормы права, что отличает её от правоотношений, являющихся, по сути, социальными отношениями, базирующимися на праве. Здесь же можно упомянуть этимологию слова «ответственность», происходящую от существительного с корнем «ответ», что дает основания утверждать о правильности трактовки юридической (административной) ответственности как ответа (результата) на противоправное деяние.

3. По нашему видению, государственное принуждение – более обширное понятие. Оно включает все действия государства и его органов (включая конституционные, гражданские, уголовные и др.), направленные на обеспечение правового порядка, реализующиеся посредством различных процедур и механизмов, в отличие, от юридической (административной) ответственности, которая выражается в строго определенной процессуальной форме.

Таким образом, проблематика дефиниции административной ответственности, как нам представляется, остается открытой как в доктрине права, поскольку используются различные подходы к данному феномену, так и в прикладной реализации, прежде всего ввиду того, что легальное определение рассматриваемого термина не закреплено в административно-деликтном законе.

Еще более сложной и менее изученной, если не сказать и вовсе неосвоенной, является тематика административной ответственности за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Ответ на вопрос о возможных причинах нераскрытости исследуемого института в теоретических разработках, по мнению автора, кроется, как минимум, в двух обстоятельствах: во-первых, новации и прогрессивная эволюция общественных отношений в области экологического законодательства, что приводит к постоянному пересмотру исследуемых норм права и, как следствие, ведет к трансформации рассматриваемого нами предмета; во-вторых, выделение некоторыми авторами такой категории, как «эколого-правовая ответственность» и (или) «экологическая ответственность», которая нарушает устоявшийся баланс и уводит в сторону от решения истинно критических нюансов, прежде всего, в прикладной реализации административной ответственности в анализируемой группе правоотношений.

Если с первым основанием все достаточно ясно, поскольку в свете изменяющегося мироустройства, глобальных экологических и политических кризисов не последняя роль отводится и результатам трансформации правоотношений в сфере охраны окружающей среды, которые влекут, в том числе, и эволюцию имеющихся механизмов административно-деликтной санкции, то на второй причине необходимо остановиться более детально.

В трудах теоретиков права и юристов-экологов выделяется и обосновывается такой самостоятельный специфический вид юридической ответственности, как экологическая ответственность либо особая форма юридической санкции – эколого-правовая ответственность. Так, данной проблематике русский правовед В.И. Ивакин посвятил монографию «Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности», которая рассматривает собственно эколого-правовую ответственность как новую разновидность санкции, новый правовой институт, предпосылки её формирования, раскрывает понятие, признаки, формы и сущность и даже утверждает модель включения в анализируемую категорию, например, уголовно-правовых норм [20, с. 2, 10, 36]. В одной из недавних своих работ ученый рассуждает о том, что «...административная, уголовная, имущественная и гражданско-правовая разновидности ответственности рассматриваются в виде частных случаев применения ответственности в области охраны окружающей природной среды, тогда как экологическая ответственность есть не только отдельный случай возмещения экологического ущерба, но и особенное понятие, учитывающее все вышеназванные виды ответственности и образующее единый институт, направленный на полное возмещение экологического вреда» [21, с. 62].

Одним из первых, кто высказался о наличии особенного института ответственности за нарушения природоохранного законодательства, был В.В. Петров [22, с. 117]. По мнению Н.Т. Разгельдеева, в сфере охраны природы существует собственно природоохранительная ответственность, которая рассматривается как внутриотраслевое понятие и как правоотношение [23, с. 7]. А.А. Странцов [24, с. 6] и М.М. Бринчук [25, с. 303] говорят о юридической ответственности за экологические правонарушения через призму отношений между государством и специально уполномоченными органами в области охраны окружающей среды.

Таким образом, определенная группа авторов приходят к выводу, что с течением времени сформировался новый вид юридической ответственности – экологическая ответственность.

Самостоятельность институту эколого-правовой ответственности придают и белорусские правоведы Д.М. Демичев [26], а также А.Н. Сапогин, который сформулировал свое определение анализируемого термина, под которым подразумевал негативную реакцию государства на совершенное экологическое правонарушение и лицо, его совершившее, выраженную в форме государственного принуждения, в результате которого правонарушитель претерпевает негативные последствия своих действий материального или морального характера, реализуемого в рамках правоотношений между виновным лицом и государственным органом в целях обеспечения общей и частной превенции нарушений экологического законодательства [27, с. 189]. Такие известные юристы в новейшее время, как С.А. Балащенко, Т.И. Макарова и В.Е. Лизгаро находят эколого-правовую ответственность в двух ипостасях: в перспективном плане, как соблюдение норм в области охраны окружающей среды, и ретроспективном – негативную ответственность, заключающуюся в неблагоприятных последствиях для лица в случае нарушения законодательства [28, с. 238]. Кроме того, в юридической литературе встречаются рассуждения ученых о том, что институт эколого-правовой ответственности носит сложный комплексный характер, то есть данные авторы придерживаются промежуточной позиции между существованием такого института, вариативностью его самостоятельности и полным отрицанием указанного правового явления [29, с. 167; 30, с. 44]. И, наконец, третья группа правоведов, отрицает существование нового самостоятельного вида юридической ответственности – экологической и, тем более, правового института эколого-правовой ответственности.

Еще советский ученый Ю.С. Шемшученко, а также поддержавшие его версию В.Л. Мунтян, Б.Г. Розовский констатировали, что эколого-правовая ответственность условна и не может претендовать на роль самостоятельного вида юридической санкции [31, с. 30]. В контексте высказываний М.М. Бринчука о том, что «основным элементом» экологической ответственности как «нового» вида юридической ответственности является возмещение экологического вреда» юрист Л.И. Брославский задавался вопросом «в чем же тогда новизна экологической ответственности и каким законодательным актом она должна предусматриваться?» и резонно парировал, что «возмещение экологического вреда как мера юридической ответственности и правовое средство защиты экологических интересов, как частных, так и публичных, общественных по своей природе, является гражданско-правовым средством воздействия на экологических правонарушителей» [32].

Аналогичный аргумент приводит Г.А. Мисник, говоря о возмещении экологического вреда как о «...специальной разновидности гражданско-правовой ответственности. Такой подход основывается на представлениях об иерархической структуре права» [33, с. 81]. Справедливо подмечал С.М. Зырянов, что «нарушение экологических требований влечет наступление гражданско-правовой, уголовной, административной или дисциплинарной

ответственности либо их сочетания... Поэтому утверждения о существовании отраслевых видов юридической ответственности (экологической, финансовой и т.д.) не имеют смысла» [34, с. 111–120]. Категорична в своих исследованиях О. А. Слепенкова, которая утверждает, что «природоохранное законодательство очень консервативно и в настоящее время в отношении него никаких специальных видов ответственности не предусматривается, а возможно говорить только о юридической ответственности за экологические правонарушения (имущественной, дисциплинарной, административной или уголовной)» [35, с. 188]. О.Р. Саркисов и Э.Е. Сафонов в своих выводах также возражают против возведения в ранг самостоятельной юридической санкции эколого-правовой ответственности, рассуждая о ней, лишь как о разновидности общеюридической ответственности [36, с. 230]. В современных разработках правоведов, в частности Д.Ю. Литвинчук утверждает, что эколого-правовая ответственность является более широким понятием, нежели административная ответственность [37, с. 75].

Проанализировав приведенные высказывания ученых, необходимо обосновать авторскую точку зрения о невозможности существования института эколого-правовой ответственности и экологической ответственности в целом как вида юридической ответственности, не говоря уже о её самостоятельной роли.

Для начала уясним принципиально важный аспект по видению исследователя: автор стоит на позициях необходимости разработки правового регулирования сферы административной ответственности за экологические правонарушения с обязательным учетом правоприменительной практики, ни в коем случае не умоляя теоретическую составляющую любой научной мысли. В этом свете видится красноречивым высказывание Президента Республики Беларусь: «Нормы должны идти от жизни!» [38, с. 6].

Вместе с тем, исходим из парадигмы того явления, что именно человек является первоисточником как теоретических основ, так и прикладной реализации, гармонично соединяя в себе две параллели одной границы. Следовательно, практическая реальность предполагает то обстоятельство, что выделение правового института в виде «эколого-правовой ответственности» является лишь попыткой «перетянуть одеяло» с традиционных видов юридической ответственности (уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная), которые сформировались и исторически закрепились в прикладном контексте юриспруденции. Также близким по духу автору исследования приходится постулат профессора С.А. Боголюбова, который является яростным критиком концепции «эколого-правовой ответственности», о том, что «надо лучше использовать то, что уже есть, вместо изобретений, которые лишь изображают движение к цели – обеспечению экологического правопорядка» [39, с. 401]. В связи с чем, согласимся с суждением юриста-ученого насчет недопустимости признания эколого-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности: «экологическое право, имея свои предмет, методы, подотрасли, институты, субинституты, категории, объединенные в систему, не нуждается в искусственных подпорках – обоснованиях типа самостоятельного вида юридической ответственности. Специфические формы санкций, предлагаемые для обозначения эколого-правовой ответственности, охватываются в большинстве своем административной формой юридической ответственности и, при всех их особенностях, иными правовыми формами наказаний» [40, с. 199].

То есть, экологическое право, являясь самостоятельной отраслью права, хоть и вторичной, по мнению некоторых правоведов, не нуждается в дополнительных системах и категориях для доказывания своей значимости в ранге иных отраслей и системе права в целом ввиду того, что бытие самостоятельно устанавливает и придает ценность тому или иному правовому институту в различные эпохальные отрезки времени, исходя из разноплановости факторов, влияющих на коммуникативное взаимодействие человека с окружающим его социумом.

Возвращаясь к авторским причинам в отказе признавать правовой институт «экологической ответственности» в системе юридической ответственности выделим следующие факторы.

Во-первых, имеющиеся виды юридической ответственности и, в особенности, институт административно-деликтной направленности с лихвой покрывает весь круг общественно значимых и социально-опасных административных правонарушений экологической направленности. Исходя из этого, априори, нет смысла говорить о новом правовом явлении ввиду того, что указанный юридический феномен является условно-собирательной категориальной концепцией в уже имеющейся юридической санкции и сам по себе не устанавливает ничего нового.

Во-вторых, административная, как и любая другая, ответственность реализуется посредством процессуального способа её выражения, категория «эколого-правовая ответственность» остается материальной нормой, поскольку не предусматривает отдельного механизма процесса её интеграции в процедурной составляющей. Иными словами, нарушение экологических требований будет влечь наложение санкции посредством существующих процессуальных кодифицированных актов.

И, в-третьих, что, по сути, является следствием второго базиса, введение «экологической ответственности» как правового института не учитывает механизма исполнения вынесенной в процессуальном порядке санкции, что опять обязывает правоприменителя использовать имеющийся порядок исполнения наказания.

Вследствие указанных причин встает очевидный вопрос к сторонникам «эколого-правовой ответственности»: зачем вводить дополнительную структуру, которая по сути своей контрпродуктивна, поскольку не имеет средств и способов к самостоятельному существованию в практикоприменении? Выражаясь фигурально, недостаточно создать «голову и тело», необходимы инструменты реализации идейной мысли – «руки и ноги».

Заключение. На основании вышеизложенного, выделяя административную ответственность в качестве традиционного и самодостаточного вида юридической ответственности, говоря об административной ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды, отметим следующее.

По мнению автора, административная ответственность за нарушения законодательства об охране окружающей среды, как с позиции теоретической составляющей, так и в практическом аспекте, развивается в русле устоявшегося вида юридической ответственности – административной ответственности, охватывая определенную группу общественных отношений в сфере экологической направленности, где четко определены цели и задачи такой ответственности. Следовательно, можно сделать вывод о выражении дефиниции термина административной ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды, которая представляется разновидностью юридической ответственности и выражается в применении уполномоченными органами и их должностными лицами административно-правовых взысканий к лицам, совершившим административные правонарушения в области охраны окружающей среды.

При этом текущее состояние исследованности констатирует отсутствие системного обобщенного целостного и многоаспектного подхода к изучению проблематики административной ответственности за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды на территории Республики Беларусь, что, в свою очередь, создает предпосылки формирования теоретических учений относительно наличия особого института «эколого-правовой ответственности», который поглощает анализируемую сферу нашего предмета внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. – Свердловск, 1989. – 204 с.
2. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). – Воронеж, 1970. – 252 с.
3. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). – М.: Городец-издат, 2001. – 202, [2] с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: РАП, 2008. – 324 с.
6. Советское административное право / И.А. Азовкин., А.П. Алехин, П.Т. Василенков и др. – М.: Юрид. лит., 1978. – 360 с.
7. Овсянко Д.М. Административное право. – М.: Манускрипт, 1994. – 165 с.
8. Агапов А.Б. Административное право: учеб. для бакалавров. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 937 с.
9. Рогачева О.С. Административная ответственность: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 192 с.
10. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. – М.: Юрид., лит., 1973. – 192 с.
11. Антонова В.П. Административная ответственность и проблемы административного права (Четвертые «Лазаревские чтения»): К 70-летию Бориса Михайловича Лазарева // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 13–42.
12. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12–18.
13. Тимошенко И.В. Понятие административной ответственности // Северо-кавказский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 74–79.
14. Козлов Ю.М., Попова Л.Л. Административное право. – М.: Юрист, 2000. – 502 с.
15. Максимов И.В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 29.
16. Крамник А.Н. Административная ответственность // Белор. юрид. энцикл.: в 4 т. – Т. 1. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 24.
17. Телятицкая Т.В. Генезис дефиниции административной ответственности // Проблеми гісторії дзяржавы і права Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысв. 90-годдзю з дня нараджэння І.А. Юхо. Мінск, 18–19 сак. 2011 г. – Мінск, 2011. – С. 140–143.
18. Мах И.И. Административное право Республики Беларусь // Курс лекций. – Минск: ГИУСТ БГУ 2006. – 543 с.
19. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право. В 2 ч. – Ч. 2. Процессуально-исполнительное право: учеб. пособие / Л.М. Рябцев и др.; под общ. ред. Л.М. Рябцева и О.И. Чуприс. – Минск: Выш. шк., 2017. – 239 с.
20. Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности. – М.: Изд-во Юрид. ин-та МИИТ, 2017. – 290 с.
21. Ивакин В.И. Идея экологической ответственности в работах профессора А.И. Бобылева и развитие данной категории в современной теории и практике юриспруденции // Традиции и перспективы развития науки экологического, природоресурсного и аграрного права: сб. ст. по материалам круглого стола, приуроченного к юбилею кафедры экологического и аграрного права БГУ, Минск, 20 мая 2021 г. / Белор. гос. ун-т; редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2021. – С. 61–64.
22. Гусев Р.К., Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие / Отв. ред. В.В. Петров. – М.: Высш. шк., 1979. – 176 с.
23. Разгельдеев Н.Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву / под ред. В.Н. Демьяненко. – Саратов: Саратов. ун-т, 1986. – 200 с.
24. Странцов А.А. Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: учеб. пособие. – Барнаул, 2016. – 203 с.
25. Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. – М.: Городец, 2009. – 448 с.
26. Демичев Д.М. Эколого-правовая ответственность: теория и практика // Право и демократия: сб. науч. тр.: спец. вып. / редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.). – Минск, 2006. – С. 127–142.
27. Сапогин А.Н. О понятии и структуре юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 187–191.
28. Балащенко С.А., Макарова Т.И., Лизгаро В.Е. Экологическое право: учеб. – 2-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 2021. – 399 с.
29. Николаев А.В. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства // Науч. журн. НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 156–166.
30. Гогин А.А. О проблемах юридической ответственности за нарушение экологического законодательства // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 44–49.

31. Шемшученко Ю.С., Мунтян В.Л., Розовский Б.Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – Киев: Наукова думка, 1978. – 279 с.
32. Брославский Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // «Хозяйство и право». – 2023. – № 5. – С. 69–96. – DOI: <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2023-5-69-96>.
33. Мисник Г.А. Теоретические основы возмещения экологического вреда // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.-практ. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 264 с.
34. Зырянов С.М. Срок давности привлечения к административной ответственности – не рудимент! // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 49–51.
35. Слепенкова О.А. К вопросу об экологической ответственности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2010. – № 3. – С. 186–188.
36. Саркисов О.Р., Сафонов Э.Е. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности // Вестн. экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 230–233.
37. Литвинчук Д.Ю. Административная ответственность за экологические правонарушения и эколого-правовая ответственность: вопросы соотношения // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире: сб. науч. ст. / редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.). – Гродно: Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2023. – С. 72–76.
38. Чуприс О.И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики // Право.by. – 2021. – № 5(73). – С. 5–12.
39. Боголюбов С.А. Экологическое право: учеб. – М.: Высш. образование, 2008. – 485 с.
40. Боголюбов С.А. Ответственность в сфере охраны окружающей среды и значение возмещения причиненного ей вреда // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Мат. для VIII Ежегод. науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА М, 2016. – 304 с. – С. 197–209.

Поступила 30.09.2025

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

A. BAN

(Belarusian State University, Minsk)

The article analyzes the theoretical and legal foundations of administrative responsibility, including the study of the issue of administrative responsibility in the field of environmental protection. The definition of the term administrative sanction in the works of domestic scientists and in the works of Russian colleagues has been studied. There is an insignificant academic base for the development of administrative and tort sanctions in the environmental sphere, primarily due to the presence of theoretical ideas by some authors of the allocation of «ecological» or «ecological-legal» responsibility, which has the character of independent legal responsibility. Based on the scientific ideas of a group of legal scholars and applied implementation, the author's position of the inversion of the «institute of ecological or ecological-legal responsibility» is substantiated. In addition, the definition of the term administrative responsibility in the field of environmental protection is outlined, which is developing in the well-established trend of administrative sanctions.

Keywords: administrative liability, legal liability, environmental protection, environmental liability, environmental offense, definition of the term.